

АК-ИНТЕРВЬЮ

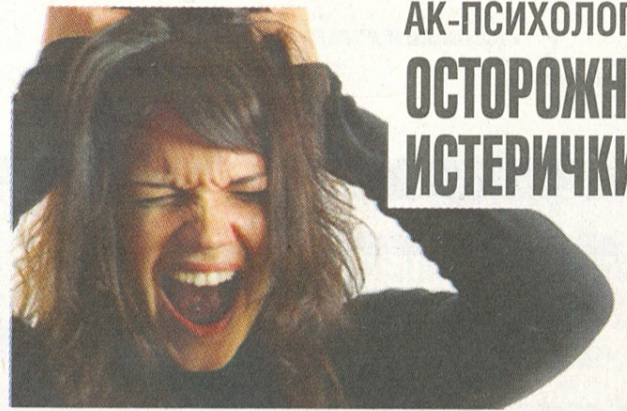
Сергей Козлов:

«Нам все равно быть вместе, потому что так хочет Бог»

Дмитрий Мизгулин:

«Впечатлениям, как хорошим винам, необходим какой-то срок выдержки»

СТРАНИЦА
24

АК-ПСИХОЛОГ

**ОСТОРОЖНО —
ИСТЕРИЧКИ!**

СТРАНИЦА
16

www.mkgreece.gr
www.nashagazeta.gr

МК

ΑΘΗΝΑΪΚΟΣ ΚΟΥΡΙΕΡ

Афинский Курьер

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

ΕΓΧΕΙΡΙΔΙΟ

29 (729) 18.07 – 25.07 2013

ΤΙΜΗ: ΕΛΛΑΔΑ - 1€ ΚΑΙ 50 ΛΕΠΤΑ
ΚΥΠΡΟΣ - 1€ ΚΑΙ 95 ΛΕΠΤΑ

**ПОСЛЕ ОТПУСКА
НАЛОГИ**

QUO VADIS?

Слева-направо:
Филипп Воскресенский,
первый секретарь
Посольства РФ в Афинах,
Сергей Козлов,
Дмитрий Мизгулин

Находящиеся в Афинах российские писатели
попытались дать свой ответ на один из основных вопросов христианства

ЗАЧЕМ МЫ ПРИШЛИ В ЭТОТ МИР?
ЧЕМ МЫ ЖИВЕМ? ЧТО СЧИТАЕМ ЦЕННЫМ,
А ЧТО - ИЗЛИШНИМ, БАЛЛАСТОМ?
**Кто, в конечном итоге делает выбор –
мы сами или кто-то «решает за нас
ради нас», как поется в популярной
греческой рок-балладе?**

2 июля в центре Афин, в Книжной галерее, где столичные издательства по традиции представляют свои новинки, состоялась презентация книг двух современных российских авторов, впервые выпущенных на греческом языке издательством «ЭнПло» – повести прозаика Сергея Козлова «Зона Брока» и антологии поэта Дмитрия Мизгулина «Утренний ангел. 82 стихотворения», составителем которой является первый секретарь Посольства РФ в Греции, Филипп Воскресенский.

Сергей Козлов и Дмитрий Мизгулин – «шестидесятники», дети оттепели, чья творческая юность пришла на переломные в жизни Советского Союза в целом и России в частности годы, а творческая зрелость – на период становления нового общества, переоценки ценностей, которая, причем, производилась не единожды: одни и те же ценности подвергались сомнению, отрицанию, переработке и осмыслению заново.

Для настоящих писателей – самое творческое время, порождающее бесконечную череду вопросов и точно такую же массу – самых противоречивых – ответов. Время, когда приходится определять заново свою позицию по отношению к святыням – семье, родине, вере, разбираться в «дислокации» добра и зла.

Презентация в Книжной галерее в Афинах собрала более трех сотен человек – как соотечественников, не упускающих возможности пообщаться с творческой интеллигенцией своей родины, так и греков, традиционно интересующихся русской литературой, а в период после распада СССР – новыми тенденциями в созданном заново обществе.

Особенно чутки греки к теме веры и православия, поэтому со стороны греческих читателей доминировали именно эти вопросы: как люди, родившиеся и выросшие не просто в строго атеистическом обществе, а в период гонений на религию, пришли к Богу?

Пользуясь предоставившейся возможностью, мы решили задать несколько вопросов авторам, впервые выпущенным на притязательный греческий книжный рынок.

На вопросы «АК» отвечает Сергей Козлов:

- На одном из российских сайтов, где кратко излагается ваша биография, написано: **Верующий, православный христианин. Чем воплощается для вас лично принадлежность к православной христианской вере? Что означает быть верующим?**

- Я, как и большинство из нас, грешный человек, погруженный в суету мирского бытия. Но душа моя, дух мой, познавшие красоту, истину Божьего слова через Евангелие,

стремятся к Великой Правде и Любви Христа. Когда я жил в Ханты-Мансийске у меня было больше возможности бывать на службах, участвовать в жизни Церкви, каяться и причащаться. Там остался и мой духовник – большой подвижник отец Сергей...

В Тюмени на новой работе я стал реже бывать в храмах. Но это не значит, что я отстранился от церковной жизни. Верующий – в конце концов – это не прилагательное, это не заявление – это однажды принятое и везде сопровождающее состояние. Это, когда смотришь на все через Распятие! Это когда мирские мудрствования и всяческие правды-неправды сверяешь по простым, но самым кристально чистым словам Нагорной Проповеди. Моя вера – она не только в сердце, но и

в уме, ибо имеет под собой и немалое богословское, научное обоснование. Без веры, в сущности, жизнь абсолютно теряет смысл. Более того – она становится глупым проживанием, проеданием времени в поисках все новых удовольствий. Я надеюсь, что то время, которое отдаю на помощь людям, зачтется мне Всевышним. И то время, которое провожу за письменным столом, посвящая свое творчество Богу, который дал мне талант, зачтется мне, как молитва. Но не мне знать...

И надо помнить: именно сегодня наша вера нуждается в смелом открытом исповедании, которое в условиях глобализации и падения нравов становится чуть ли не подвигом, а главное – в нашей защите. Бог умер за нас. Теперь – наша очередь. Христос Воскрес! –

Сергей Козлов подписывает книги.
Справа – отец Григорий,
настоятель Храма Панагии Сумела в Мениди

вот истина!

- Дело в том, что еще недавно в греческом внутреннем паспорте была графа - вероисповедание, еще тридцать лет назад гражданский брак считался незаконным, Греция - единственная европейская страна, где православие является официальной религией государства. Однако греки все больше относятся к православию как к традиции. Как в этом отношении обстоят дела в России? Какую роль играет православие в жизни современной России?

- В 90-е годы, после 70-летнего промывания мозгов и атеистической пропаганды, после того как Хрущев обещал миру показать последнего русского попа, стремительно началось возрождение веры, Церкви в России. Иногда даже казалось, что Церковь не справляется с таким девятим валом. Так и было. Но Бог все видит. И тогда, когда в голубое русское небо взметнулись золотые купола восстановленных и новых храмов, когда крестные ходы и Пасха собирали вокруг них тысячи человек, когда, казалось, что вот оно - Торжество Православия, враг рода человеческого снова обрушился войной на мать-Церковь, теперь уже в лице воинствующего либерализма, глобализма, толерантности. Во главе этого движения стали жалкие плебеи международного капитала и сексуальные извращенцы. Но Православная Церковь в России выстоит, ибо переживала и более суровые времена.

Мы, православные, знаем, что за ночь наступит утро - будут новые небо и земля, как сказано у Иоанна Богослова - любимого ученика Спасителя. И в коей-то мере сегодня на защиту Церкви приходит и государство. Президент молится в храмах, Президент ездит на покаяние в монастырь. Потому как сказано: хочешь сделать этот мир лучше, начни с себя.

В Греции меня удивило то, что я видел очень мало людей с нателными крестами. И это в стране, где Православие государственная религия! Мне объясняли: греки боятся потерять крест, особенно в море. Я соглашался, но внутри себя спрашивал: так это вера или суеверие? Это боязнь потерять материальное выражение Распятия в золоте или серебре? Или все же важнее боязнь потерять душу?.. Не сужу. Просто задаю вопрос.

В первом вопросе я уже сказал - сегодня от нас требуется открытое, смелое исповедание веры. От нас требуется единение. Иначе как мы будем противостоять приближающемуся времени Антихриста. Мы часто говорим «С нами Бог!». Осталось только заглянуть в себя - а с ним ли мы?

- Выльется ли Ваше пребывание в Греции в рассказ, повесть, роман или даже сценарий? Что Вы приобрели в Греции для своего литературного арсенала? Получили ли Вы в Греции заряд творческого вдохновения?

- Греция уже присутствует в моих книгах. В последнем (на сегодняшний день) романе «Репетиция Апокалипсиса. Ниневия была помилowana». Надо заметить, что все впечатления писателя рано или поздно находят воплощение в его творчестве. И происходит это иногда подсудно, изнутри, как выстрел памяти, шпильки к портрету времени.

Несмотря на языковой барьер, в Греции самое большое удовольствие я получил от общения. Я разговаривал с таксистами, с продавцами магазинов и, наконец, с творческой интеллигенцией. Это, пожалуй, даже важнее, чем прекрасные пейзажи, чем седая гряда Олимпа, чем теплые воды Эгейского моря, которые, несомненно, найдут свое место и в рассказах и в повестях, дополняя свою теплотой сузовых и величественные картины сибирской тайги и великих сибирских рек. Но общение с людьми, особенно с единоверцами, пусть и на плохом английском или недопонимаемом русском - значит для меня много.

Язык, глаза собеседника - это передача душевного состояния... И, конечно, на меня всегда огромное влияние оказывают православные святыни, которых в Греции немало. С огромным содроганием я прикасался к раке с мощами Арсения Каппадокийского, склонялся к месту упокоения Паисия Святогорца, труды которого читал совсем недавно... Печалился вместе с Грецией после похищения мощей Анастасии Узорешительницы. Преклонял колени в храме Димитрия Солунского. И я радовался, когда в каждом селении видел красивый, а порой даже весьма значимый в архитектурном решении храм. Печалило другое: я не видел людей с книгами в руках даже во время отдыха, видел мало людей с крестом на груди...

За два моих посещения Греции я увидел только одного человека читающего книгу. Но словно ответом на мою печаль в последний вечер в гостиницу меня вез таксист, который сказал мне, что любит читать книги. И когда узнал, что я русский писатель, умолял меня дать ему прочитать мою книгу на греческом. И он очень хотел знать, как сегодня живет Россия.

Я подарил ему книгу, а он не хотел брать с меня деньги за проезд... Точно знаю одно, какие бы повороты истории не развдрили нас

Слева-направо: Филипп Воскресенский, первый секретарь Посольства РФ в Афинах, Сергей Козлов, Дмитрий Мизгулин, переводчик Ольга Патрунова, издатель «ЭнПло» Александрос Караванис

Зал презентаций Книжной галереи, 2 июля

в разные стороны с греческим народом, нам все равно быть вместе, потому что так хочет Бог. Возможно, вместе страдать, но и вместе побеждать, потому как Бог поругаем не бывает...

На вопросы отвечает Дмитрий Мизгулин

- В русской литературе поэзия и власть являлись традиционно противоположными понятиями. Как сочетается звание лауреата конкурса «Лучший банкир России» со званием лауреата престижных литературных премий? Или точнее - как уживается поэт с банкиром?

- Далеко не всегда в России поэзия и власть были противопоставлены друг другу. Можно привести в пример и Тютчева, который был высокопоставленным дипломатом - возглавлял комитет по иностранной цензуре и имел второй классный чин после министра. Именно он, кстати, не допустил к публикации перевод на русский язык манифеста коммунистической партии К.Маркса, написав на рукописи - "кому надо прочтут и на немецком". Салтыков Щедрин служил вице-губернатором нескольких губерний, поэт и генерал Денис Давыдов был прославленным военным начальником. Ну и целый ряд известных имен были тесно связаны именно с финансами и банковским делом - выдающийся русский поэт Державин был прокурором, а до этого министром финансов России.

Известные поэты Бенедиктов и Вяземский были директорами банков, а зять Тютчева - основатель славянофильства в русской культуре. Критик и поэт Аксаков возглавлял московское общество взаимного кредита.

Впрочем, список можно продолжить... дело ведь не в занимаемой должности и не в роде занятий а в душевном состоянии и творческом вдохновении, а оно, как известно, дается свыше. Ибо как сказано - "без Меня не сможете ничего творить". Все от Бога. И творчество, и работа, и вряд ли Господь пошлет человеку что-то несовместимое.

- В Ваших стихах очень силен дух православия, присутствие Бога. С чем это связано? Читая избранные 82 стихотворения, вошедшие в греческий сборник «Утренняя звезда», у меня создалось впечатление, что, несмотря на все сложности ушедшего «советского времени», Вы испытываете ностальгию по прошлому. Чего, на Ваш взгляд, была лишена

наша юность? Чего не хватает сегодня, в период нашей зрелости - профессиональной и духовной?

- Что касаешься Бога то все рано или поздно к нему приходят. Человеку, в отличие от животного, дано з н а н и е о Боге. Помните, как апостол Павел обратился к афинянам в ареопаге? Вы молитесь "неведомому Богу", сказал им апостол. А дальше человек имеет право выбора. Когда Гагарин полетел в космос, одному батюшке светское начальство указало сказать, что Гагарин летал в космос и Бога не видел. Батюшка на проповеди так и сказал: "был Гагарин в космосе и не видел Бога. А Господь видел Гагарина, и благословил его!"

Человек приходит к Богу так, как выходит на берег моря. И видит м о р е. Как можно его не заметить? Правда, сегодня наше всеобщее духовное ослепление - настолько серьезно, что многие и не видят очевидного...

Насчет ностальгии. Советский Союз был уникальной цивилизацией, пусть и посторонней на ложной идеологии, из-за чего государство и перестало существовать. Коммунисты разрушили храмы, но строили заводы и дома культуры, издавали миллионы тиражами Пушкина и Толстого. Государство разорило крестьянство, сотни тысяч людей прошли лагеря и тюрьмы, но наша образовательная система была действительно лучшей в мире и в стране грамотно решался национальный вопрос - каждый жил в своем доме, не было бесконтрольной миграции, а вся национальная интеллигенция воспитывалась на русской культуре, не забывая про свою национальную идентичность.

Сегодня строится совсем иная Россия, и особенно тревожит духовное состояние народа, а также развитие русского языка. Язык - это мировоззренческая основа нации. За каждым словом, его звучанием стоит образное восприятие. А следовательно - и мышление, и связь поколений. Массовая замена понятий, засорение языка новыми, в большей степени американскими выражениями и словами, безусловно ведет к печальным последствиям. Я уже не говорю о влиянии русского языка в мире как средства общения.

- Выльется ли Ваше пребывание в Греции в серию новых стихов? В поэтический цикл? Что Вы приобрели в Греции для своего поэтического арсенала?

- У меня впечатления не сразу же ложатся в стихи. Им как хорошим винам необходим какой-то срок выдержки, осмысления. В данной книжке есть одно конкретное греческое стихотворение - "Афон", написанное под впе-

чатлением пребывания на Святой Горе. Ну, и надо сказать - стихи все-таки не туристический путеводитель. Важнее те движения души, которые ты замечаешь.

К примеру, ты можешь гулять по византийской крепости, а вспомнить вдруг про первую любовь... Что касается Греции, то безусловно для меня это прежде всего колыбель Православия. Влияние Греции на Россию трудно переоценить.

Русский язык - язык Кирилла и Мефодия - создан на основе греческого более шестисот лет до введения института патриаршества на Руси. Две трети русских носят греческие имена. Есть такая поговорка - если поскрести русского, то можно обнаружить либо татарина, либо грека.

Теперь о том, чего не хватает. Не может человеку чего-то не хватать. Все, что нужно нам в дорогу - дал Господь. А если мы по своему скудоумию считаем, что чего-то нам недодали - упокоимся на том, что, стало быть, нам это и не было нужно. Слава Богу за все!

Евгения КРИЧЕВСКАЯ

АФОН

Молитвы тихие слова
И колокольный звон,
И доносящийся едва
Чуть слышный шелест волн.

Скупые отблески зари,
Светлеющий простор,
И в облаках - монастыри,
Как силуэты гор.

Сиянье древнее икон,
Мерцание лампад.
Один завет, один закон
На много лет подряд.

Смахну беспамятства слезу
Тяжелую рукой,
Домой с Афона привезу
Надежду и покой.

Я на мгновенье был спасен
В невежестве своем,
В туманной дымке вознесен
Над смрадным бытием.

Извечной мудрости ответ
Получен мной уже,
Он, как звезды далекий свет,
Чуть теплится в душе.